

Военные оркестры на фронтах Гражданской войны

Развитие военной музыки тесно связано с принципами современного военного строительства, и со спецификой военной службы. Она включает в себя широкий круг проблем, относящихся к деятельности военных оркестров в различных условиях. Неотделимость истории военной музыки от истории современного музыкального искусства очевидна. При всей ее жанровой специфике и особенностях художественной практики военных оркестров, основные творческие процессы протекают здесь в нерасторжимом единстве со всей музыкальной жизнью современного общества. Возникнув в древнейшие времена, военная музыка развивалась веками, как средство, организующее единые синхронные движения и различные действия людских масс (походы, процессии, коллективный труд, ритуальные танцы и др.).

Военная музыка имеет свою историю, во многом связанную с историей армии флота, а также музыкальной культурой общества.

У большинства народов музыка служила средством проявления военных и гражданских доблестей. Нередко поэзия, музыка и танец принимали совместное участие в военной жизни, помогая одно другому, для поднятия боевого духа воинов и заполнения их досуга. Известно, что поэзия, музыка и танец имеют общее происхождение, идущее из глубокой древности, а само слово «музыка» (с греческого – искусство муз) было родовым понятием, сочетающим в себе все эти искусства [5, с. 35].

Понятие «музыка», взятое в своём наиболее широком смысле, было у древних синонимом порядка и гармонии. Вот почему греческие писатели в некоторых случаях употребляли это слово, чтобы выразить совершенный порядок армии, построенной к бою.

То, что уже в древности движение «в ногу» приветствовалось в армии, доказывает Плутарх в жизнеописании Ликурга. Вот что он пишет о боевом строе в Спарте: «Всякий раз, когда построение боевой линии заканчивалось, царь на глазах у противника приносил в жертву козлёнка и подавал знак всем увенчать себя венками, а флейтистам приказывал играть Касторов напев и одновременно сам затягивал походный пеан» [5, с. 39].

В Средние века музыка считалась частью точных наук. Так, известный и часто цитируемый философ Николо Макиавелли в своём трактате «О военном искусстве», составленном не без влияния трудов Сунь-цзы и У-цзы, обратил внимание на военную музыку и её главенствующую роль в управлении войском на войне и в мирное время: «Пехота должна следовать за знаменем, а знамя – за музыкантами. Если музыканты хороши, то войском командуют они, потому что солдат соразмеряет свой шаг с музыкальным тактом и таким образом легко сохраняет своё место в строю. У древних были флейты, рожки и другие духовые инструменты, тон которых был установлен в совершенстве. Как танцор двигается в такт музыке, так и войско не расстроится, если правильно идёт под музыку. Разнообразие музыки означает разнообразие движений; одна музыка сменяет другую, когда надо воспламенить, сдерживать или совсем остановить воинов [5, с. 45].

Русские императоры и полководцы всегда отмечали необходимость и важность военной музыки.

Пётр I неустанно заботился о военной музыке, о чем говорят его документы. В «Письмах и бумагах императора Петра Великого» есть указание к Вейде, первому составителю Устава армии, о чём лично и неустанно надлежит заботиться командиру полка – «о знамени и барабанах в прибавлении» Вейде, конечно же, уделил в уставе внимание барабанщикам и сиповщикам, определив их по 2 на роту, также место и время «бития сигналов» [5, с. 170].

Оркестр (от оркестра), коллектив музыкантов (12 человек и более), играющих на различных инструментах и совместно исполняющих музыкальные произведения. Термин «оркестр» в XVII–XVIII вв. заменил распространённый в странах Европы термин «капелла». По составу различаются оркестр струнный, народных инструментов, духовой, симфонический и др., по жанровому признаку – эстрадный, джазовый, военный [3, с. 127].

В Указе «О штатах кавалерийских и пехотных полков с показанием расположения оных по губерниям» от 19 февраля 1711 г. № 2319, определено, к примеру, на 33 кавалерийских полка «33 гобоиста иноземцев и 330 гобоистов русских», а жалование устанавливалось с троекратным превосходством для иноземцев – 36 рублей и 12 рублей в год, соответственно. На 42 полка инфантерии 42 гобоиста иноземцев и 336 гобоистов русских» с жалованием 36 рублей и 10 рублей в год соответственно [5, с. 174-175].

Александр I настолько любил военные марши, что высочайше повелел издать Каталог военных маршей, ставший сегодня уникальным памятником Отечественной войны 1812 г.

После революционных событий в октябре 1917 г., первоочередной задачей Советской власти стала защита завоеваний социалистической революции, в связи, с чем возникла необходимость создания армии нового типа армии освобожденного народа.

В январе 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял исторический декрет «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [4, с. 16].

Весной этого же года были образованы Высший Военный Совет, военные округа, волостные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам, разработаны и утверждены единые штаты Красной Армии. Все эти мероприятия Совета Народных Комиссаров позволили переформировать разрозненные части полупартизанского типа в регулярные полки, бригады, дивизии и придать всем частям и соединениям Красной Армии единую организационную структуру. В результате огромной организаторской работы к кон. 1918 г. была, в основном, создана многочисленная регулярная армия, с налаженным управлением, продуманной системой подготовки кадров и партийно-политическим аппаратом [4, с. 16].

Создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии явилось величайшей исторической победой советского народа. С первых же дней ее существования возникла и развивалась военно-оркестровая служба.

Переживая огромные экономические трудности, Советское государство, наряду с воинским воспитанием, боевым и строевым обучением войск, не жалело средств для политического и культурного воспитания личного состава Красной Армии. Однако строительство музыкальной культуры в армии было сопряжено с

большими сложностями. В этот период еще не было ясно, по какому направлению должно идти её развитие. Среди отдельных руководителей военных оркестров существовало мнение, что военно-музыкальное дело необходимо свести к организации и развитию хорового пения среди больших красноармейских масс, которые путем исполнения русских народных и революционных песен, и в том числе песен революционного подполья, могли бы приобщиться к музыкальной культуре. Что же касается инструментальной музыки, то основное предпочтение они отдавали народным инструментам, из которых организовывались красноармейские оркестры.

В первые месяцы становления Советской власти военно-духовые оркестры в официальных документах не упоминались, хотя они и существовали. После реформирования старой армии лишь немногие из них сохранились и были переданы в распоряжение вновь сформированных частей Красной Армии.

Первые официальные документы свидетельствуют о том, что эти оркестры были разнообразны по своему численному составу.

Так, например, утверждёнными в апреле 1918 г. едиными штатами Красной Армии предусматривалось организация образцового советского полка, в составе которого определялось содержание штата оркестра в количестве 66 человек (капельмейстер, 60 музыкантов и 5 человек вспомогательного персонала) [4, с. 22].

Первым документом, определяющим правила приёма музыкантов – красноармейцев и условия службы в военном оркестре, явился объявленный в июле 1918 г. штат пехотного полка РККА РСФСР, в котором предусматривалось содержание оркестра в количестве 42 человек (капельмейстер, старший музыкант, 30 музыкантов, и 10 музыкантов – учеников) [4, с. 22].

Архивные документы за 1919 г. свидетельствуют также о разработке штатов и составов духовых оркестров для пехоты, артиллерии и кавалерии в частях Киевского военного округа, где предполагалось организовать 40 военных оркестров; о наличии в Петроградском военном округе 16 духовых оркестров в среднем по 17-18 исполнителей; о содержании в 25-й стрелковой дивизии (впоследствии названной Чапаевской) военного оркестра из 26 исполнителей [4, с. 23].

В первые годы советской власти большое значение придавалось военным оркестрам как важному средству мобилизации красноармейских масс на защиту завоеваний революции. Все созданное веками в области военно-оркестрового дела в России требовало коренного переосмысления на новых социальных основах.

В годы гражданской войны, когда части Красной Армии отправлялись на фронт, музыка следовала за ними. Военные оркестры совместно с агитколлективами пропагандировали музыкальную культуру в рабоче-крестьянской Красной Армии и воодушевляли бойцов на ратные подвиги.

Многие оркестры Красной Армии прошли славный боевой путь. В походах и на привале, в ожесточенных сражениях и в повседневной учебе, на митингах и клубной сцене всюду звучала военная музыка, помогая сплачивать войска в единый боевой коллектив, развивать в людях высокое чувство революционной сознательности, пламенную любовь к социалистической Родине и жгучую ненависть к ее врагам. Вместе с бойцами делил музыкант военного оркестра нелегкий ратный труд, радостные дни побед и горечь поражений.

Любопытно в связи с этим познакомиться с краткой историей оркестра 25-ой чапаевской дивизии и завидной судьбой его руководителя бывшего военного капельмейстера, патриота, участника гражданской и Отечественной войн, генерал-майора Д. Самыгина.

В конце 1918 г. трубач гвардейского уланского полка Самыгин добровольно вступает в 25-ую чапаевскую дивизию Красной Армии, где, по просьбе Д. Фурманова, вскоре создает военный духовой оркестр и назначается военным капельмейстером дивизии. По многим дорогам гражданской войны уральского, а затем и западного фронтов прошел оркестр, возглавляемый Д. Самыгиным.

Оркестру и его руководителю часто приходилось, отложив музыкальные инструменты, братья за боевое оружие, восхищая своим мужеством «видавших виды» чапаевских кавалеристов. А в перерывах между боями оркестр был душой короткого красноармейского, досуга.

В истории гражданской войны было немало и таких примеров, когда оркестровые коллективы в полном составе, с подготовленной революционной музыкальной программой, покидали белогвардейцев и переходили в части Красной Армии.

Вот один из характерных эпизодов тех лет. «В январе 1919 года при взятии Чернигова полком легендарного советского полководца Н. Щорса, гайдамацкая застава, прикрывавшая город, после недолгого сопротивления обратилась в бегство. На одной из улиц гайдамацкий оркестр попал под пулеметный огонь и распластался на мостовой, Богунцы приказали музыкантам встать и играть. Пленные тут же встали по своим местам и заиграли «Интернационал». Оказалось, что они, в ожидании красных, давно тайком разучили пролетарский, гимн и ждали только подходящего случая, чтобы покинуть гайдамаков. Богунцы остались довольны оркестром. Н. Щорс включил его в штат полка» [4, с. 83].

Большинство же военных оркестров было создано на фронтах гражданской войны, где нужда в военной музыке ощущалась особенно остро.

В период гражданской войны военные оркестры принимали непосредственное участие в боевых действиях частей Красной Армии, оказывая бойцам большую моральную поддержку.

Нужно сказать, что такой вид боевой деятельности военных оркестров имеет свои, уходящие глубоко в историю русской армии, традиции. Известно, как высоко ценил военную музыку великий русский полководец А.В. Суворов. «Музыка – говорил он, – в бою нужна и полезна. Музыка удваивает, утраивает армию. С распущенными знаменами и громогласной музыкой взял я Измаил» [4, с. 87].

В годы гражданской войны военная музыка преданно служила социалистической Родине. О мужестве военных музыкантов, принимавших участие в боях с врагами Республики, их глубокой верности революции красноречиво свидетельствуют многочисленные архивные материалы.

4 июля 1919 г. газета «Красный воин» рассказала о взятии войсками РККА города Красноуфимска: «1-й батальон полка с криками «ура» под звуки военной музыки бросился в атаку и этим поднял боевой дух красноармейцев и поддержал общее наступление наших войск, которое завершилось взятием города. Противник в панике отступил» [4, с. 87].

Гражданская война коренным образом изменила характер деятельности военных оркестров. Перед ними были поставлены новые задачи, связанные с воспитанием войск в духе преданности идеям революции и коммунизма. Именно поэтому военные оркестры привлекались на все митинги, празднества, демонстрации и другие политические мероприятия, проводимые государственными и общественными организациями.

Видные партийные деятели, крупные советские военачальники, несмотря на большую занятость неотложными делами, уделяли много внимания делу формирования военных оркестров в действующих частях Красной Армии и активизации их деятельности.

М.В. Фрунзе, побывав в Шуе па концерте оркестра, руководимого выпускником Московской консерватории капельмейстером А. Дышманом, подписал 13 декабря 1918 г. специальный приказ окружного комиссариата по военным делам. В приказе говорилось: «Вечером, 12 декабря, в помещении местного театра, по инициативе военного комиссара тов. Сидорова и военного комиссара 7-й стрелковой дивизии тов. Лабишевского, был устроен концерт-митинг, привлечший много публики. Помимо ораторов, выступавших с речами, освещающими текущий момент, было исполнено несколько музыкальных номеров.

Организации таких концертов-митингов, с привлечением к посещению их масс красноармейцев, весьма желательна во всех отношениях, ввиду чего предписывается во всех гарнизонах распоряжением соответственных военных комиссаров и при ближайшем участии лиц, ведающих культурно-просветительной деятельностью, устраивать такие развлечения возможно чаще.

Важную роль в этих концертах-митингах должны играть хоры военной музыки, назначение коих и заключается, главным образом, в удовлетворении духовной, культурной потребности масс. В силу этого во всех войсковых частях необходимо обратить внимание на организацию хороших оркестров, приобретая инструменты и нанимая хороших музыкантов за счет сумм, отпускаемых на просветительные нужды войск.

При желании можно достигнуть в этом отношении весьма осязательных результатов, что наглядно доказывает пример 57-го стрелкового Шуйского полка, где стараниями капельмейстера товарища Дышмана хор музыки поставлен великолепно и своей игрой, как то было на проведенном концерте-митинге, доставляет большое удовольствие слушателям.

За выдающиеся труды в деле постановки полкового оркестра на должную высоту тов. Дышману и всем товарищам-музыкантам объявляется признательность» [4, с. 86].

Нередко военным музыкантам приходилось отстаивать завоевания революции с боевым оружием в руках.

«...В середине лета 1919 года, – вспоминает Г. Нагорный, – деникинцы перешли в наступление с керченского полуострова. После упорных боев с численно превосходящим противником, чтобы избежать окружения, наши части покинули Крым и отступили на Украину. Когда мы прибыли в Перекоп, то все музыкальные инструменты сдали в обоз, а взамен получили винтовки. Мы совместно красноармейцами продвигались с боями вперед.

В августе 1919 г., когда наши войска решили идти на соединение с войсками Южного фронта, по дороге, недалеко от села Покровское, деникинцы внезапно предприняли наступление. Создалось опасное положение для нашей дивизии.

В этот трудный момент трубач-сигналист Владимир Воскобойников, всю дорогу не расстававшийся со своим инструментом, взял трубу и, выпрямившись во весь рост, дал сигналы боевой тревоги и «В атаку». Призывные звуки сигналов разнеслись далеко по окрестностям, воодушевив красноармейцев и командиров. Все мы дружно с криками «ура» бросились в атаку. Завязался ожесточенный бой.

Деникинцы не выдержали натиска, дрогнули и в беспорядке стали отступать. В этом бою комсомолец Владимир Воскобойников пал смертью героя. Погибли также старшина команды комсомолец Г. Бережной и военный музыкант Кузьмин. Я был ранен в ногу...» [4, с. 88].

По всем дорогам Гражданской войны прошел вместе с бойцами скромный труженик – военный музыкант. И на всем этом пути неустанно звучали армейские трубы, спланивая бойцов, заставляя забывать об усталости, трудностях и опасностях фронтовых дней, будили в сердцах отвагу, увлекая на ратные подвиги. Они звучали в дыму и пламени сражений, на марше и привале, в палящий летний зной и суровую зимнюю стужу.

Преодолевая все тяготы фронтовой жизни, военный музыкант не щадил своих сил и самой жизни во имя свободы и независимости родного Отечества.

Подводя итог, хочется отметить, что военные оркестры в суровые и тяжёлые дни Гражданской войны прошли большой и сложный путь, с достоинством выполняя свои почётные обязанности, необычайно активная самоотверженная работа военных оркестров доказала необходимость музыки в условиях фронта и тыла и подтвердила возможность самых разнообразных форм их использования в деле поддержания высокого морально-психологического состояния Вооружённых Сил во время боевых действий.

Список использованных источников.

1. Военная музыка России: история и современность [Текст] / Е.С. Аксенов, [и др.] – М.: Военное издательство, 2007.
2. Матвеев, В.А. Русский военный оркестр: краткий очерк [Текст] / В.А. Матвеев – М.: Музыка, 1965.
3. Новая иллюстрированная энциклопедия [Текст] / Кн. 13. Но-Пе – М.: Большая Российская энциклопедия, ООО «ТД «Издательство Мир книги», 2006.
4. Советская военная музыка [Текст] / под общ. ред. П.М. Берлинского. – М., 1977.
5. Черток, М.Д. Военные марши России. К 200-летию Отечественной войны 1812 года [Текст] / М.Д. Черток – М.: «Канон⁺», РООИ «Реабилитация», 2013.